

УДК 82.02(Лейдерман Н. Л.)
ББК ШЗг

Л. Н. Анпилова
Старый Оскол, Россия

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

L. N. Anpilova
Stary Oskol, Russia

TO THE MEMORY OF THE TEACHER

Наум Лазаревич... Как в нескольких словах можно написать об этом человеке?.. Из многочисленных встреч и двадцатилетнего общения я часто вспоминаю о двух слышанных мною лекциях Лейдермана — первой и последней.

1988 год. Первый курс. Закончилась «картошка», мы приступаем к занятиям и впервые стоим перед огромным вузовским расписанием, «поедаем» глазами — что нам предстоит? Названия предметов завораживают: «Введение в литературоведение», «История древнерусской литературы»... Но более всего впечатляют имена и звания преподавателей: *профессор* Богуславская, *профессор* Лейдерман (мужчина? женщина?), *доцент* Дашевский... Такие люди по земле не ходят!

А рядом стоят старшекурсники и изучают свой кусок полотна. Их, похоже, уже ничем не удивишь. Голоса звучат размеренно, лениво: «Куда мы сегодня не пошли?..» И следующий вопрос: «А сейчас у нас что?» В ответе — только что виденное — «Лейдерман!» И вдруг этих старшекурсников не стало, растворились в воздухе, пропали... Конечно же, сцена впечатлила, но остались вопросы: все же это женщина или мужчина? И чем объясняется скорость исчезновения? Собственно, вариантов, как у поэта, два — либо профессор гений, либо злодей.

Путем несложного сбора информации узнаю... Наум Лазаревич! Легенда филфака, умнейший человек, блестящий лектор! В рассказах студентов и обожание, и трепет, и страх — крут, бескомпромиссен, не терпит глупости и невежества.

И вот она, первая лекция. Римская аудитория. Прячусь на галерке. Внизу открывается дверь, входит... Признаюсь, в первую минуту меня постигло разочарование. Невысокого роста, очки на шнурочке, никакого демонизма... О том, что было потом, вспоминаю с трудом. Он просто прочел нам стихотворение Кедрина «Красота» и проанализировал его. Все было как будто в замедленной съемке: он дал нам полюбоваться красивым орешком, легко очистил его от скорлупы, а вместо ядра открыл изумруд, сверкающий такими красками, что захватило дух! Мы были оглушены, ошеломлены. И это было только началом! На протяжении пяти лет мы слушали о красоте человеческой мысли, о дерзновении поиска, полетах человеческого духа. Его интеллект и широчайший кругозор завораживали! Его эрудиция, самоотдача и артистизм никого не оставляли равнодушным. На первом курсе на лекциях у Наума Лазаревича было любимое слово «Пишите!», мне

кажется, с его помощью он приводил всех нас в чувство. И еще одно любимое слово — «Поняли?» Его главной целью было научить! Он вел нас красивыми дорогами своей мысли, на его занятиях становилось понятно, почему логика называется железной (много лет спустя, впервые взяв в руки его последнюю книгу «Теория жанра», я с упоением знакомилась с оглавлением этого девятисотстраничного труда, а в голове крутилось мандельштамовское: «И это — моя архитектура!»), я подумала тогда — дальше можно было ничего не публиковать!) На лекциях Лейдермана, при всей их сложности, теоретической насыщенности, глубине, устать было невозможно. Он очень чутко улавливал состояние аудитории и умел вовремя переключить внимание слушателей: пошутить, поделиться наблюдениями на злобу дня. Когда я перелистываю тетради с конспектами его лекций, то не знаю, что мне нравится больше — ход его рассуждений или то, что осталось на полях — его шутки, его афоризмы, размышления о жизни...

И последняя лекция Лейдермана, на которой мне довелось побывать. 2003 год. После защиты диссертации сижу за компьютером в кабинете Наума Лазаревича, оформляю документы. Он собирается на занятие к первокурсникам. Прошу: «Возьмите меня с собой» (вдруг так захотелось почувствовать себя студенткой!) Соглашается, но с какой-то неохотой. Идем. Та же римская аудитория, то же «Введение в литературоведение», «Субъектная организация»... Сижу на галерке вольным слушателем, казалось бы, чему научусь? Но проходит десять минут, и я уже хватаю ручку, боясь пропустить хотя бы слово. Какой это был анализ «Антоновских яблок»! Какое изящество мысли! Снова захватывает дух! А когда студенты расходятся, и я спускаюсь вниз, Наум Лазаревич собирает свои бумаги и как-то непривычно робко спрашивает: «Это было так же интересно, как тогда?..» Сказать, что у меня остановилось сердце — ничего не сказать... Передо мной стоял человек, создавший свое громкое имя в науке, человек, который уже сделал в этой жизни все, что было возможно, и даже больше! И в то же время я видела Лейдермана, уже постаревшего, изнуренного долгой борьбой с болезнью. Да простят меня те студенты, но в тот момент я подумала: кто такие для него эти первокурсники, которым только что, не щадя себя, он прочел блестящую лекцию?! Конечно же, ему не о чем было беспокоиться. Он задал вопрос, который задают себе немногие, который говорит о высочайшем уровне ответственности, профес-

сионизма, требовательности к себе и огромном уважении к слушателям. Наум Лазаревич был великим педагогом, Учителем, который до последних дней щедро делился своим знанием, своей мудростью.

И еще. Он был бесконечно внимателен ко всем своим ученикам. Его советы были всегда драгоценны.

2010 год. Мой последний звонок к нему из серии «Наум Лазаревич, поздравьте меня, у меня день рождения!» — и его пожелание: «Лариса! Не занимайтесь карьерой — пишите о том, что вам нравится!»

Я постараюсь, Наум Лазаревич. Спасибо Вам!

Данные об авторе

Анпилова Лариса Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Старооскольский технологический институт им. А. А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС».

Адрес: 309516, Россия, Белгородская обл., г. Старый Оскол, мкр-н Макаренко, д. 42.

E-mail: anpilova_ln@mail.ru.

About the author

Anpilova Larisa Nikolaevna is a Candidate of Philology, Associate professor, Starooskolsky Technology Institute (branch) of National Research Technological University «MISiS».